

Ленинградцы — лауреаты Государственных премий РСФСР

В жанре телебалета

Режиссер Александр Белинский хорошо известен ленинградским любителям театра, кино- и телезрителям. За 35 лет своей режиссерской работы он поставил много талантливых спектаклей, фильмов, эстрадных представлений. Его фильм «Записки сумасшедшего» по Гоголю в 1968 году на кинофестивале в Монте-Карло был удостоен «Золотой нимфы». Белинский много работает и в жанре теле-

визионного фильма-балета. Три ленты — «Галатее», «Старое танго», «Анюта», снятые режиссером за последние годы, принесли ему заслуженный успех. Только что за создание фильма-балета «Анюта» Белинский удостоен Государственной премии РСФСР 1984 года имени братьев Васильевых. Наш корреспондент встретился с Александром Аркадьевичем.

— Литературной основой «Анюты» является чеховский рассказ «Анна на шее». Почему вы обратились именно к Чехову?

— Мне давно хотелось снять фильм-балет по русской классике, долго искал литературную первооснову. Вдруг случайно услышал вальс Валерия Гаврилина, в котором было, как мне показалось, что-то чеховское. Послал эту запись известному танцовщику солисту Большого театра СССР народному артисту СССР Владимиру Васильеву, с которым меня связывает большая творческая и просто человеческая дружба. У него возникло то же ощущение. После этого я взялся за сценарий по рассказу Чехова «Анна на шее». Лаконизм, емкость, поэтичность этого рассказа, необычайно живой характер главной героини, ее жизнь, трагичная, прожитая без оглядки, лучше всего подходили для музыкального и пластического воплощения. Год ушел на поиски старых фортепианных произведений Гаврилина. Признаюсь, задача эта была не из легких: каждое сочинение, которое я слушал, меняло драматургию. Музыка наконец была подобрана, и Гаврилин, побывав на съемках, заинтересовался нашей затеей, сделал композицию, оркестровал. Так был создан фильм-балет «Анюта».

— Александр Аркадьевич, недавно телезрители увидели ваш новый фильм-балет «Дом у дороги», где танцуют герои Твардовского, которых так любят советские читатели. Как возник замысел этой картины?

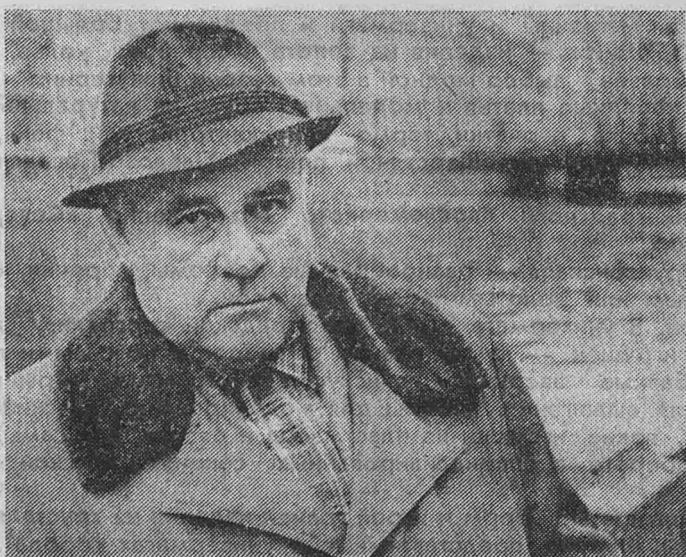
— Могу только сказать, что был бесконечно счастлив, работая над классической поэзией Твардовского. Наконец-то я снял фильм, о котором мечтал восемнадцать лет. Тогда еще был жив Александр Трифонович, и я хорошо помню свою первую и единственную встречу с ним. Узнав о моем замысле, он подсказал другой сюжетный ход картины. В его великой трагической поэме есть тема сенокоса, помните: «Коси, коса, пока роса, роса долой, и мы — домой». Этот же ход мы использовали в своей картине, хотя она не только о «Дому у дороги». У нее точный подзаголовок — по мотивам поэзии Твардовского.

— А что вы скажете о самом жанре телебалета, довольны-таки еще молодым?

— Мне иногда говорят: вы изобрели жанр. Да не я его изобрел! Его изобрел Чарльз Спенсер Чаплин. Великие фильмы Чаплина по своей музыкальности, пластике — фильмы-балеты, не говоря уж о конкретных танцах, допустим, как танец официанта в «Огнях большого города». Так что наш учитель — Чаплин. Искусство его мне бесконечно дорого и близко. Я люблю посмотреть на экран и сопереживать, в театре тоже — смеяться и плакать. Люблю кристальную ясность и в фильме-балете вижу свою задачу прежде всего в том, чтобы все было понятно без слов.

— Как вы стали режиссером?

— Мой путь был настолько прямым, что о нем даже неловко рассказывать. В выборе профессии никогда не сомневался. Большое влияние оказала на меня актерская судьба моего дяди Александра Менакера и его жены Марии Мироновой. В детстве я задавал массу вопросов, единственный человек, который не уставал отвечать на мои бесконечные «почему?», — Мария Владимировна. И все рассказы о МХАТе, Чехове, Шукшине впервые услышал от нее. Я — ко-

ренной ленинградец, до боли люблю свой город. Здесь учился, закончил режиссерский факультет у прекрасного педагога Зона. Параллельно работал режиссером в цирке. Затем встретился с Аркадием Райкиным, был режиссером-ассистентом спектакля «Любовь и коварство», самостоятельно поставил у него четыре спектакля. Позже Товстоногов пригласил меня в Театр имени Ленинского комсомола. Под его руководством поставил несколько спектаклей: школу профессионализма прошел у него.

— А как вы отвечаете на извечный вопрос о взаимоотношениях режиссера и актера? Кто лидирует?

— Я — поклонник режиссуры Немировича-Данченко, где главное — жизнь человеческого духа. Закоренелый реалист, я не признаю никаких ребузов, кроссвордов, не верю в магию всех этих антуражей, фокусов. Главное на сцене — личность. А личность режиссера может выразиться только через актера. В свое время, восемнадцать лет назад, я снимал «Мертвые души», свой самый любимый спектакль, для Горбачева и Луспекаева, «Записки сумасшедшего» — для Лебедева. Я очень люблю артистов, ишу для них литературу. Как только происходит слияние образа с исполнителем, начинаю писать сценарий, захожу на съемочную площадку. С большой радостью работаю с танцовщиками Максимовой и Васильевым. У Максимовой — удивительное чувство правды, ее пластика не отравлена балетными штампами, она существует как на сцене, так и на экране подлинной жизнью. Кроме того, она — ученица Улановой, искусство которой я боготворю. Кстати, свой первый балетный сценарий «Накануне» я посвятил именно Улановой. Васильев не только разнообразно талантлив, он относится к редкому типу людей, которым ничего не надо долго объяснять, — у нас с ним полное взаимопонимание. Мне судьба подарила много таких встреч. Также с полуслова понимали друг друга мы с Меркурьевым, Симоновым, Луспекаевым, Лебедевым, Юрским.

— Ваши дальнейшие творческие планы тоже связаны с телебалетом?

— В основном — да. В будущем году хочу снять фильм-балет о Чаплине, вернее, по мотивам его творчества. Это дорого для меня замысел, для воплощения его есть талантливый исполнитель — артист Алексей Гали-Абайдулов. Он уже снимался в «Анюте» в роли Модеста Алексенца. Хочу, чтобы этот фильм был антибуржуазным, остросоциальным. В планах и другой фильм-

балет — «Жервеза» по мотивам романов Золя. Вместе с Гаврилиным задумали снять фильм по пьесе Островского «На бойком месте».

— Помнится, ваше эстрадное ревю «Карамболина-Карамболетта» на музыку Кальмана имело успех. Какие теперь у вас взаимоотношения с жанром эстрады?

— Сейчас идет работа над эстрадным ревю «Голубые города» по ранним песням Петрова. В главных ролях снимаются Ирина Муравьева и Екатерина Максимова. Это будет соединение балета и песни. Вообще, я очень люблю эстраду и в отчаянии от того, что происходит с ней в последнее время. Она целиком перешла на звук, а то, что является ее главной силой — речь, слово, сатира, — в полном забвении. Я, например, считаю серьезной потерей, что мы, ленинградцы, лишились Театра миниатюр, он был оплотом нашей отечественной сатиры, настоящей эстрадной драматургии. Если хватит сил, собираюсь и в дальнейшем работать на эстраде, при этом остаюсь сторонником содержательной эстрады, где развлечение идет через слово и в согласии с хорошим литературным вкусом, а не через бречание электронных инструментов. Считаю своим долгом режиссера воспитывать в зрителях, слушателях эстетическое, гражданское чувство, поэтому никогда не работаю с плохой литературой, с плохой, немелодичной музыкой. В этом я принципиален и категоричен.

— Александр Аркадьевич, вы работаете в разных жанрах — спектакли, фильмы-балеты, эстрадные представления. Как вы успеваете?

— На этот вопрос ответить очень легко. Во-первых, я никогда не хожу в гости и рано ложусь спать. Но благодаря такому распорядку мне удается доводить начатое до конца. Работаю по утрам, люблю эти ранние радостные часы, когда возникают планы, созревают замыслы. А уже воплощение замысла у меня не вызывает такой радости. Я человек не очень терпеливый, поэтому съемки, весь технологический процесс люблю гораздо меньше.

— О чем вы мечтаете?

— Очень тоскую по театру. В последнее время у меня не так уж много возможностей ставить пьесы. С удовольствием ставил бы спектакли в эстрадных театрах, если бы такие были. Есть еще одна мечта: учить молодежь.

Беседу вел
А. ШИШОВА

На снимке: А. Белинский.
Фото В. ГОЛУБОВСКОГО